

Исполнил ось
сто лет со дня
рождения велико-
го деятеля рус-
ского, советского

Гордость русского театра

театрального искусства, одного из основателей и руководителей Московского Художественного Академического театра Владимира Ивановича Немировича-Данченко.

В. И. Немирович-Данченко прожил очень долгую (ему было 85 лет), но далеко не исчерпанную жизнь. Его могли считать ровесником люди разных поколений. Это происходило потому, что он никогда не останавливался на своем пути, вечно был в движении, в дороге, в стремлении вперед. Он любил не проторенные, а проторяемые пути, просеки, которые прорубал сам. Он был духовно молод, а не моложав. Это был разносторонне одаренный человек, посвятивший свой талант многим областям русской национальной культуры — театральной критике и педагогике, литературной прозе и драматургии, драматическому и музыкальному театрам.

Много горячее и самоотверженной любви отдал Владимир Иванович искусству театра. Однако больше, чем театр, он любил жизнь, и чем больше этой жизни, этой горячей крови текло в жилах театра, тем ценнее и драгоценнее было для него сценическое искусство. В понятии жизни и любви к жизни коренился его духовная тема, от десятилетия к десятилетию углублялось у него понимание смысла жизни.

Для Владимира Ивановича было ненавистно то, что он называл «самовлюбленностью театра». Ему

были дороги новые идеи, новые желания, новые требования, которые выдвигала сама жизнь. Борьба за широкие горизонты, жажда новых слов в искусстве и были той почвой, на которой В. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский воздвигли светлый и просторный дом Художественного театра, являющегося национальной гордостью русского народа, театром Чехова и Горького.

Любовь к жизни и к жизненной правде легла в основу его взглядов на сценическое искусство и стала исходным пунктом в его режиссерской работе. В лучших постановках Немировича-Данченко есть особое душевное изящество, которое так любил Чехов. Это изящество делает театр театром без какой-либо особой шумливой театральности. Оно есть и в синем бархате «Анны Карениной», который ведь не просто убранство, а цветовой аккомпанемент, усиливающий художественный реализм актерской игры, оно заключено и в мизансценах суровой пьесы Горького «Враги», оно наполняет воздух последнего акта «Трех сестер», где с необычайной простотой дана грусть человеческих разлук, последних объятий и прощальных взглядов.

Повседневная жизнь, о которой говорится в пьесах Чехова или в пьесах Горького, для Немировича-Данченко была всегда источником высокой поэзии. Эта поэзия появляется всюду, где люди, пробиваясь сквозь заскорузлую толщу ме-

щанского быта или ночлежного дна, понимали, что жизнь человека должна быть благородна и прекрасна и во имя этой прекрасной жизни только и стоит жить и бороться.

Всей душой, всем сердцем принял В. И. Немирович-Данченко Великий Октябрь, понимая, что перед русским искусством открываются новые невиданные перспективы. Владимир Иванович много работал над созданием в театре современного советского репертуара. В его постановке зрители увидели пьесы К. Тренева «Пугачевщина» и «Любовь Яровая». В. И. Немирович-Данченко ставит и «Блокаду» В. Иванова и «Половчанские сады» Л. Леонова и многих других советских авторов. Наконец, одно из громадных достижений Художественного театра — «Кремлевские куранты» Н. Погодина, осуществленные под руководством В. И. Немировича-Данченко.

В. И. Немирович-Данченко был крупнейшим истолкователем многих произведений русской классической литературы — «Горе от ума» А. Грибоедова, «Воскресение» и «Анна Каренина» Л. Толстого, «Егор Булычов и другие», «Враги» М. Горького, «Три сестры» А. Чехова. Это только краткий перечень работ Владимира Ивановича над классикой, свидетельствующий о необычайной силе его режиссерского воображения.

Творческое содружество и совместная деятельность К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Дан-

ченко неоценимы для развития предпринятого и советского театра. Худо-

жественный театр, созданный его основателями, оказал глубокое влияние на развитие всего мирового театрального искусства.

Последние годы жизни Владимира Ивановича (он скончался в 1943 году) совпали со временем тяжкого испытания для Советской страны. Шла Отечественная война с германским фашизмом. В эти дни он стал суровее и требовательнее и к самому себе и к своим соратникам по искусству.

Мудрость жизни, накопленная долгими годами творчества и размышлений, привела его к простому и ясному знанию, что среди грозных и величественных народных испытаний искусство должно быть достойным голосом эпохи. Ему был чужд даже малейший намек на снижение качественных показателей театра. Он ощущал войну, как нравственное испытание художника, как слияние воедино гражданских и поэтических задач деятелей искусства.

В день столетней годовщины Владимир Иванович встает перед нами как вечно молодой учитель и наставник советского театра. Великий художник-реалист, он завещал нам в своем наследии глубокие мысли об искусстве, познание самих основ сценического мастерства. Его голос зовет к неустанному совершенствованию в творчестве, к созданию театра жизненной правды и красоты, к служению верой и правдой народу.

Н. ВОЛКОВ.

Типография «Известий Советов депутатов тру-

«ИЗВЕСТИЯ»
МОСКВА

25 ДЕК 1988